



Героев наших имена

„ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ!“

Часто вспоминает Павел Тимофеевич Кривокрытов свое детство, края, где родился и вырос. Далекую ныне для него Удмуртию, лесное село Орловка.

1936 год. На Новгородщине началась его служба в рядах Красной Армии. Затем лучших младших командиров отдельного противотанкового дивизиона среди которых был и П. Т. Кривокрытов, направили на учебу.

1940 год. Младший лейтенант Кривокрытов был направлен в Эстонию. Здесь, недалеко от Таллина, застигла его война. Накануне ему был предоставлен отпуск, билет уже лежал в кармане, но такое желанное свидание с родными местами оттянулось. И на много лет.

Первая встреча с врагом помнится Павлу Тимофеевичу во всех подробностях. Это было в июне 1941 года. На мотоцикле он возвращался из разведки. Километрах в двадцати от переднего края из-за поворота

вдруг вынырнула машина с гитлеровцами. Помнит Кривокрытов, как убил двух фашистов, а потом — сильный удар в плечо. Очнувшись уже вечером в лесу. Как выбросило из мотоцикла, как попал в глубь чащи — не помнил. Глаз запылил, рука раздроблена. Утром пошел искать дорогу и столкнулся с пограничниками. Через месяц ему вручили первую боевую награду — медаль «За отвагу».

Вторично он видел смерть в глаза, когда наша эскадра совершала легендарный переход из Таллина в Ленинград. Вместе с боевыми товарищами под артиллерийским обстрелом погрузились на корабль «Верония». Там, на палубе, совершенно случайно столкнулся с младшим братом Петром, которого не видел со времени призыва в армию. Корабль шли в разрывах снарядов, и то один, то другой начинал гореть. Торпеда разворотила бок «Веронии». Братья оказались за бортом. Павел видел, как терял силы Петр. Он плыл к нему, но не успел. Петр утонул на его глазах. Что

было дальше, Павел не помнил...

Очнувшись Кривокрытов в госпитале, в Кронштадте. Под подушкой была записка: «Спасен 29 августа в 19 часов 17 минут, катер «Угольный».

Три недели пролежал в госпитале совсем уже седой молодой офицер. И снова в бой, снова он командир взвода 45-миллиметровых пушек, теперь уже на Ленинградском фронте. Ораниенбаум, блокадный Ленинград, Москва, где лечился после очередного ранения. В конце 1943 Кривокрытов был направлен на Северо-Западный фронт.

В 1944 году, когда Советская Армия уже начала свой победный поход по дорогам Европы, в Прибалтике еще продолжались ожесточенные бои с окруженными гитлеровскими войсками.

Бой 5 января 1945 года Павел Тимофеевич помнит во всех подробностях. В тот день враг неожиданно обрушил шквал артиллерийского и минометного огня на участке фронта, где оставался дивизион из две-

надцати орудий, которым командовал Кривокрытов. Гитлеровцы перешли в наступление. Два орудийных расчета выбыли из строя в первые же минуты боя. Оставшиеся сосредоточили огонь по противнику и в течение полчаса уничтожили семь гитлеровских танков. Разведка принесла неутоешительные данные — дивизион окружен, отрезан от остальных подразделений. Ночью, когда наступило затишье, переместили орудия на новые позиции, а на оставленных соорудили некое подобие пушек. Имитация удалась.

Утром противник первые залпы дал по ложным мишеням. А дивизион, сосредоточив огонь по неприятелю, сумел уничтожить сразу двенадцать танков. Эти первые подбитые танки запомнились очень четко. Потом уже все смешалось, слилось в единый непрерывный бой. Пять суток горстка артиллеристов держала рубеж. Было отбито семнадцать атак. Вышли из строя все орудия, кончились гранаты. Из девятиста защитников рубежа в жи-

вых осталось не более десяти.

Из громкоговорителя несло: «Сдавайтесь, русские! Немецкое командование гарантирует вам жизнь». Но горстка советских воинов отчаянно сопротивлялась.

И вдруг 10 января загорела рация, возобновилась связь с артиллерийской бригадой, расположенной неподалеку. И тогда капитан Кривокрытов с молчаливого согласия оставшихся в живых дает координаты высотки, свои координаты. Он слышит в трубке глухой взволнованный голос: «Вы не ошиблись?» «Нет! — твердо ответил Кривокрытов. — Вызываю огонь на себя...»

Ударил 150-миллиметровые гаубицы, факелом вспыхнули два танка с черными крестами на бортах, надвигавшиеся на наши позиции. С пехотой драться пришлось врукопашную. И вдруг на помощь подоспел наш десантный танковый полк...

Раненого и контуженного капитана Кривокрытова отправили в госпиталь. Про-

был он там недолго. Победной весной 1945-го снова шагал фронтными дорогами. О том, что ему присвоено звание Героя Советского Союза, Павел Тимофеевич узнал уже после того, как отгремели залпы салюта Победы.

Два ордена Александра Невского, ордена Красного Знамени, Отечественной войны и Красной Звезды, наконец, орден Ленина и Золотая Звезда Героя Советского Союза — все эти высокие воиные награды, славно вехи фронтовых дорог, пройденных Павлом Тимофеевичем Кривокрытовым.

...Отгремели победные залпы, но не кончилась служба для Кривокрытова. Он получил высшее офицерское образование. В 1955 году после демобилизации Кривокрытов поселился в Николаеве, где жили его фронтовые друзья. В скором времени поручили ему возглавить городской Совет, потом областную организацию добровольного пожарного общества, которую он возглавляет до настоящего времени.

Павел Тимофеевич в мирные дни остался верным завету, с которым сражался на фронтах Великой Отечественной войны, — быть всегда впереди, верно служить своей Родине.

Б. ОСТРОВСКИЙ,
ветеран войны и труда.